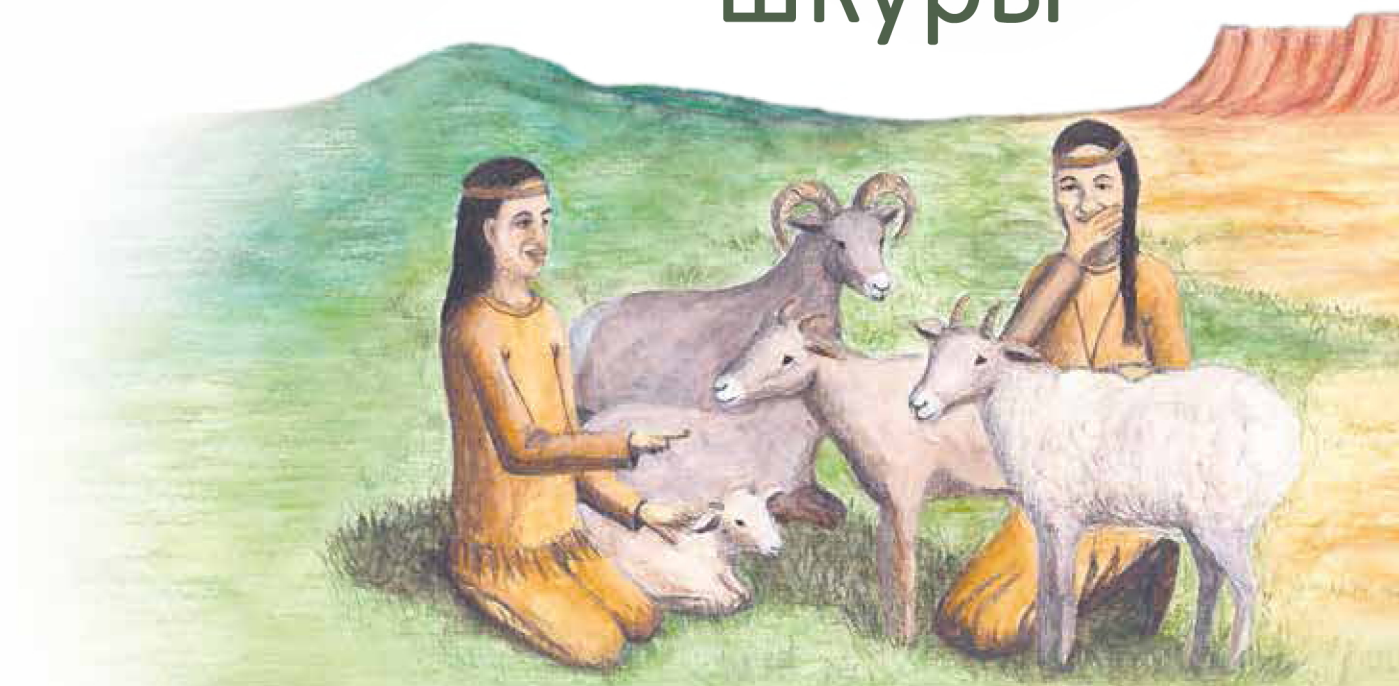

Тайна проклятия овечьей шкуры

Фрагмент книги

Приключения на пути открытия
5 Биологических Законов Природы

Перевод с немецкого
Ларисса Хан

Содержание

Часть 1 Проклятие овечьей шкуры

Дикие овцы, дикие волки	7
Испуг	12
Проклятие, ошибка или разумная необходимость?	18
Ночная вахта	27

Часть 2 Чёрный Сокол

Проклятие заразно	35
Что же делать?	41
Погоня	48
Приступ чихания	58
Тайная игра в прятки	66

Часть 3 Ураган

Юми заболела	72
По следам	78
Дымка и шишка	85
Открытие	93

Часть 4 Дикие лошади

Озарение	99
Испытание мужества	108
Как новый.	116

Открой то,
что было
всегда...

Ночная вахта

Выдержка: Глава 4

На обратном пути Юми и Аджун всё время говорили о том, какими разными, оказывается, могут быть взгляды на причины болезней. Их удивляло, что история Полумесяца смогла натолкнуть их на такой важный вопрос, который занимал старейшин с давних времён.

А ещё они размышляли, стоит ли день и ночь не спускать глаз с Полумесяца, чтобы проверить мнение Хамы? Или лучше отнести растения Исцеляющей Земле? Или всё-таки сегодня же выгнать Полумесяца из стада, как того требовал Чёрный Сокол? Юми взглянула на своего старшего брата с сомнением:

— И что же нам теперь делать? Кто из старейшин прав?

Аджун озадаченно ответил:

— Я тоже не знаю. Не могу понять, почему каждый из них предлагает своё?

Они растерянно посмотрели друг на друга, и Аджун пожал плечами.

Дети понимали всю важность их выбора: ведь от этого, ни больше, ни меньше, зависит будущее и жизнь Полумесяца!

Когда уже показался посёлок, Аджун предложил:

— Давай сделаем так: я пойду к Полумесяцу и буду наблюдать за ним весь оставшийся день. А ты тем временем отне-

сёшь Исцеляющей Земле растения, которые мы собрали, чтобы она в любом случае могла приготовить лекарство. Так у нас будет запасной вариант на случай, если мы до завтра не найдём причину усиленного роста шерсти у Полумесяца. Вечером ты придёшь сменить меня и понаблюдаешь первую половину ночи. А я буду сторожить вторую половину ночи.

Юми кивнула и почувствовала поднимающееся внутри беспокойство при мысли, что ей придётся находиться полночи у овец:

— Хорошо. Только я прежде поговорю ещё с нашими родителями. Надеюсь, они не будут против, если мы эту ночь проведём вне дома.

Мать, однако, была не в восторге, когда Юми ей об этом сообщила:

— Почему, ради всех Добрых Духов, вы хотите ночью сторожить овец? Даже если твоему брату уже двенадцать лет, вы всё ещё слишком маленькие, чтобы без необходимости полночи проводить на холоде, вместо того, чтобы быть дома, в тепле!

Но отец доброжелательно заметил:

— Пусть попробуют, наверняка для них это будет увлекательно. Сегодня сторожит Молчаливый Дуб, и я скажу ему,

чтобы он время от времени приглядывал за нашими детьми и за овечьим хлевом.

С этим предложением все были согласны — даже Юми почувствовала себя лучше при мысли, что так не страшно будет в одиночестве охранять овец. На Молчаливого Дуба можно положиться, под его внимательным оком никакой непрошенный гость не сможет проскользнуть в посёлок.

Несколько часов спустя, в сумерках, Юми сидела у своих овец и смотрела вслед уходящему Аджуну. Через мгновение он исчез в их типи, чтобы немного поспать. До этого момента дети не заметили ничего необычного. Полумесяц и ещё половина стада всё ещё были на лугу, в то время как остальные овцы уже подались в хлев и устраивались поудобнее для сна. Незадолго до того, как последние лучи солнца спрятались за горизонт, двинулись в хлев и последние овцы.

Стало заметно холодней. Юми начала дрожать от холода, а потому укуталась в принесённое с собой шерстяное одеяло. Сквозь щель в заборе она наблюдала, как Полумесяц толкался с другими овцами.

— Как же тесно стало у вас, — прошептала Юми озабоченно.

Когда они строили хлев, овцы были намного меньше и худее, и им было достаточно места.

Юми слушала тихие, успокаивающие звуки животных, слышала шуршание соломы под ними, хрустящие звуки жевания и иногда спокойное «бее!»

Тем временем птицы завершали день многоголосным вечерним щебетанием. Чуть позже голоса птиц смолкли, и стало тихо — очень тихо и очень темно. Юми нащёптывала себе для смелости:

— Только потому, что темно, не обязательно бояться! Молчаливый Дуб на страже и не пропустит койотов и других хищников в посёлок.

И всё же она испугалась, когда услышала треск в кустах. Что там такое? Но она ничего не могла рассмотреть. В хлеву овцы начали укладываться ко сну — время от времени какая-нибудь овца шевелилась, что приводило всё стадо в беспокойство.

Вдруг над головой Юми почти бесшумно прощмыгнуло что-то большое и тёмное — её

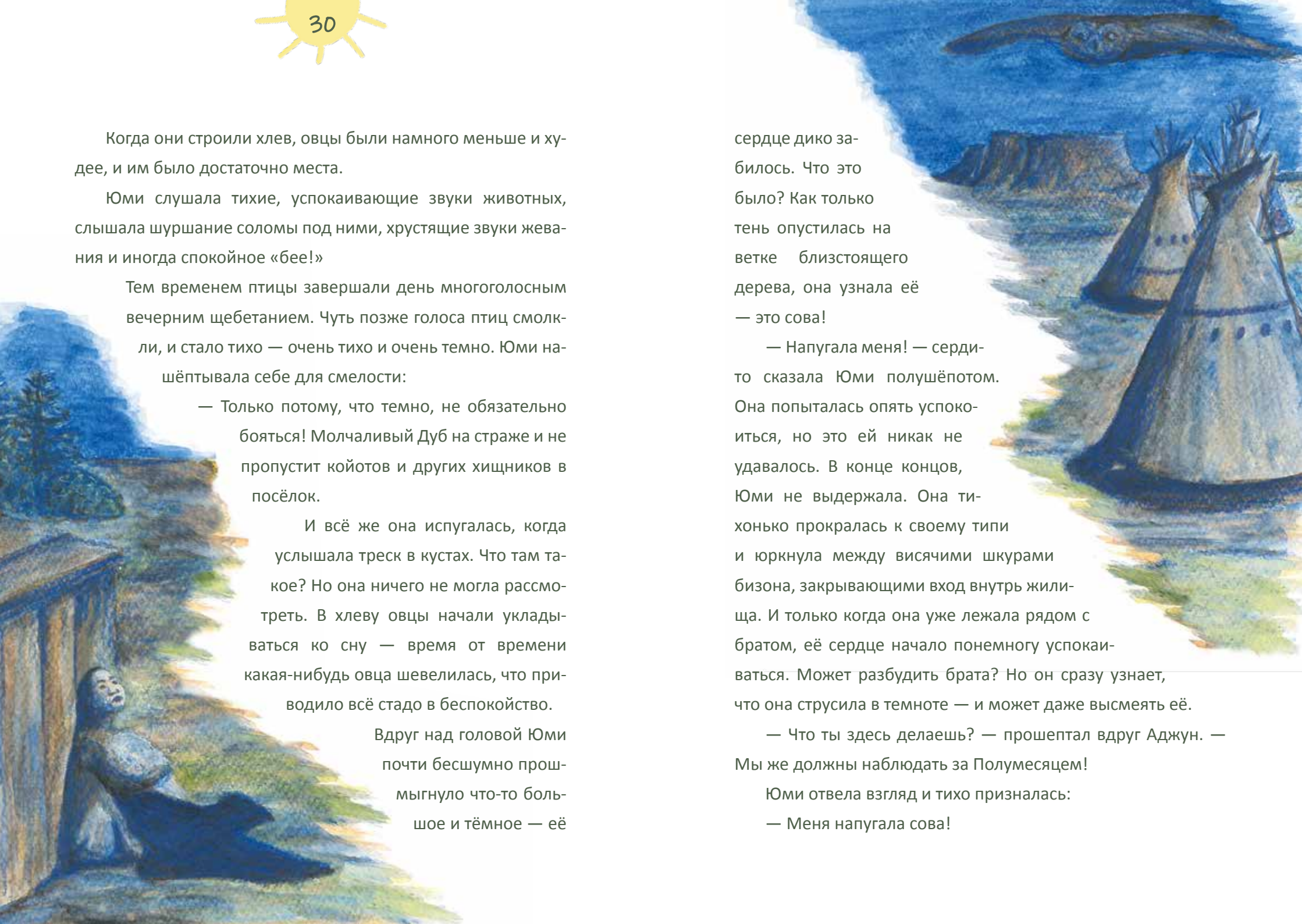
сердце дико забилося. Что это было? Как только тень опустилась на ветке близстоящего дерева, она узнала её — это сова!

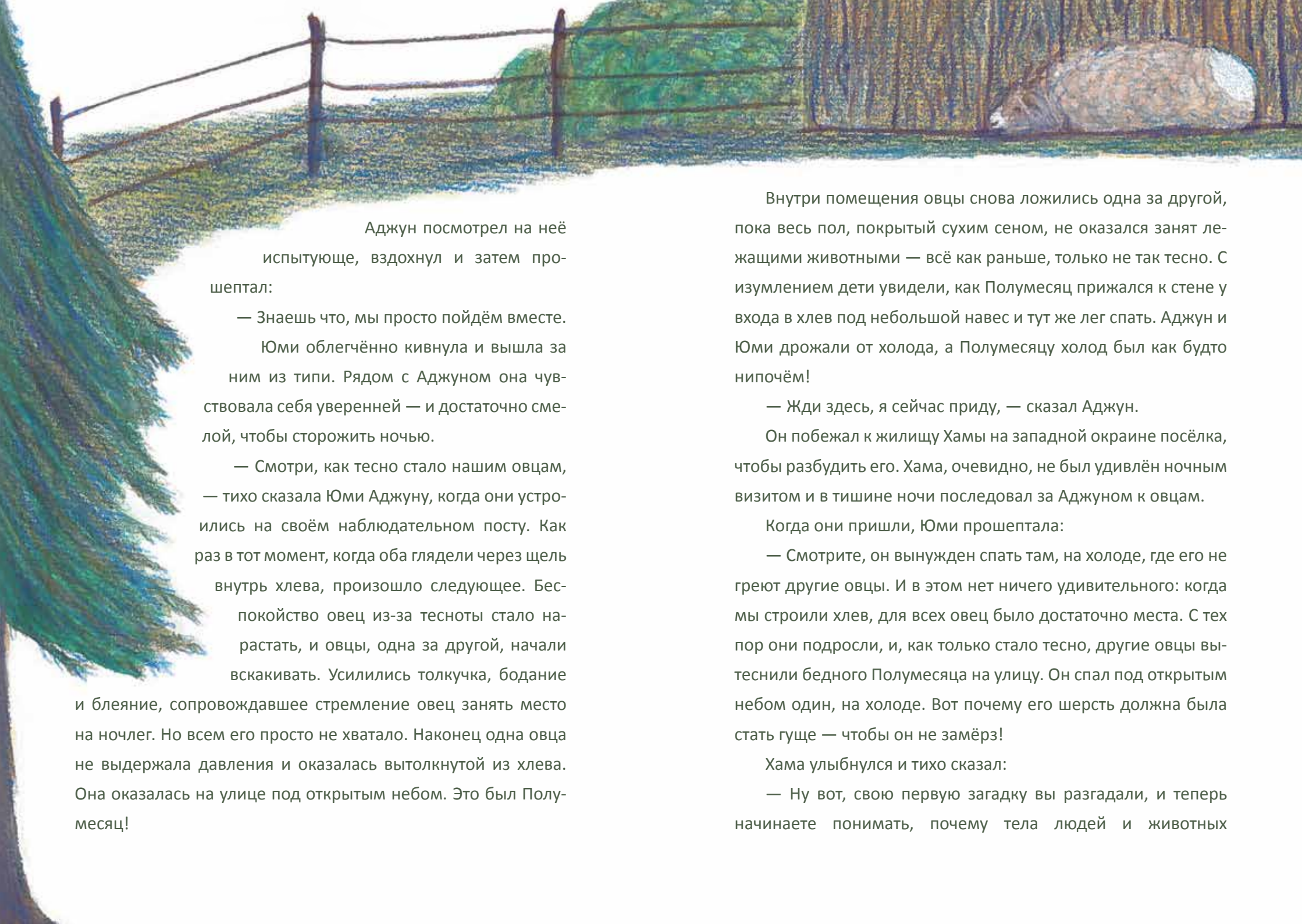
— Напугала меня! — сердито сказала Юми полушёпотом. Она попыталась опять успокоиться, но это ей никак не удавалось. В конце концов, Юми не выдержала. Она тихонько прокралась к своему типи и юркнула между висячими шкурами бизона, закрывающими вход внутрь жилища. И только когда она уже лежала рядом с братом, её сердце начало понемногу успокаиваться. Может разбудить брата? Но он сразу узнает, что она струсила в темноте — и может даже высмеять её.

— Что ты здесь делаешь? — прошептал вдруг Аджун. — Мы же должны наблюдать за Полумесяцем!

Юми отвела взгляд и тихо призналась:

— Меня напугала сова!

Аджун посмотрел на неё испытующе, вздохнул и затем прошептал:

— Знаешь что, мы просто пойдём вместе.

Юми облегчённо кивнула и вышла за ним из типи. Рядом с Аджуном она чувствовала себя уверенней — и достаточно смелой, чтобы сторожить ночью.

— Смотри, как тесно стало нашим овцам, — тихо сказала Юми Аджуну, когда они устроились на своём наблюдательном посту. Как раз в тот момент, когда оба глядели через щель внутрь хлева, произошло следующее. Беспокойство овец из-за тесноты стало нарастать, и овцы, одна за другой, начали вскакивать. Усилились толкучка, бодание и блеяние, сопровождавшее стремление овец занять место на ночлег. Но всем его просто не хватало. Наконец одна овца не выдержала давления и оказалась вытолкнутой из хлева. Она оказалась на улице под открытым небом. Это был Полумесяц!

Внутри помещения овцы снова ложились одна за другой, пока весь пол, покрытый сухим сеном, не оказался занят лежащими животными — всё как раньше, только не так тесно. С изумлением дети увидели, как Полумесяц прижался к стене у входа в хлев под небольшой навес и тут же лег спать. Аджун и Юми дрожали от холода, а Полумесяцу холод был как будто нипочём!

— Жди здесь, я сейчас приду, — сказал Аджун.

Он побежал к жилищу Хама на западной окраине посёлка, чтобы разбудить его. Хама, очевидно, не был удивлён ночным визитом и в тишине ночи последовал за Аджуном к овцам.

Когда они пришли, Юми прошептала:

— Смотрите, он вынужден спать там, на холоде, где его не греют другие овцы. И в этом нет ничего удивительного: когда мы строили хлев, для всех овец было достаточно места. С тех пор они подросли, и, как только стало тесно, другие овцы вытеснили бедного Полумесяца на улицу. Он спал под открытым небом один, на холоде. Вот почему его шерсть должна была стать гуще — чтобы он не замёрз!

Хама улыбнулся и тихо сказал:

— Ну вот, свою первую загадку вы разгадали, и теперь начинаете понимать, почему тела людей и животных

иногда претерпевают изменения. Вы только посмотрите: если мы не знаем причину, это ещё не значит, что здесь обязательно проклятие или ошибка, дефект или какая-нибудь болезнь.

Но Юми всё ещё не верила:

— Но ведь это никак не связано с тем, что у нас иногда болят кожа, зубы, горло или уши? Или когда мы кашляем или лежим с температурой в кровати?

Хама спокойно возразил:

— Кто знает... Я думаю, что всё же связано. И я уверен, что вы найдёте возможность убедиться в этом самостоятельно! Только то, что причина и смысл нам непонятны, ещё не означает, что их нет совсем.

Позже, уже дома, когда Юми мирно спала рядом с ним, Аджун никак не мог заснуть. Он поглаживал рукой свою левую ногу и размышлял: а что, если для его спотыкания и проблем при ходьбе тоже есть логичное объяснение, которое он может найти? Может, спросить Хаму об этом? Нет, пока он не хотел об этом говорить — пока никто не должен знать о его проблеме с ногой. После сегодняшних событий у него зародилась мысль, что может быть, скоро он поймет, что случилось с его ногой — и, поняв причину, найдет способ её решить! Засыпая, улыбка озарила его лицо: по крайней мере, он может помочь Полумесяцу.

Часть 2

Чёрный Сокол

Проклятие заразно

— А... А... АПЧХИ! Какие же пыльные эти старые доски! — крикнул Аджун после приступа чихания.

Юми и Аджун вместе с их подругой Лирой весь день помогали отцу расширять хлев с помощью специально высушенных для таких случаев досок, чтобы всем овцам хватало места. Пока они носили их к хлеву, то поднимали столько пыли, что по очереди чихали все. Лира, смеясь, заметила:

— Юми, смотри, у тебя седые волосы! — И задумалась: — Почему же мы чихаем, когда пыль попадает нам в нос?

Юми засмеялась, отряхнула пыль со своих тёмно-коричневых, заплетенных в косу, волос и ответила:

— Я думаю, потому что при чихании воздух быстро, как стрела, выводится из носа, а заодно выносит попавшую в нос

Конец отрывка

Вся информация о книге:
russian.disease-is-different.com/book